

УДК 82-144

ОСОБЕННОСТИ БАЛЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА**М. Н. МУРАВЬЕВА****Яньшева В.М.***студент,**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет**имени М. Е. Евсевьева»,**Саранск, Россия***Аннотация**

В статье рассматриваются особенности творчества М. Н. Муравьева. Центральной темой исследования является выявление формирования литературных взглядов писателя и его обращение к новой форме баллады как способу передачи авторского мировоззрения.

Ключевые слова: творчество М. Н. Муравьева, сентиментализм, баллада, сентиментальная баллада, жанр.

FEATURES OF THE BALLAD CREATIVITY OF M. N. MURAVYEV**Yanysheva V.M.***student,**Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseyev,**Saransk, Russia***Abstract**

The article discusses the features of the work of M. N. Muravyev. The central theme of the research is to identify the formation of the writer's literary views and his appeal to a new form of ballad as a way of transmitting the author's worldview.

Keywords: creativity of M. N. Muravyev, sentimentalism, ballad, sentimental ballad, genre.

Творческий путь М. Н. Муравьева характеризуется особой тягой к новаторству. Поиск новых форм, обращение к ранее не затрагиваемым проблемам и темам – всё это отличает литературную деятельность писателя. Первые работы были исполнены в направлении классицизма, но уже в середине 70-х вв. наблюдается отход от классицистических традиций. Появляется новое видение объекта творчества, основные концепции которого зафиксированы в «Опыте о стихотворстве» [5]. В данном трактате М. Н. Муравьев приводит в поэтической форме причины необходимости отхода от классицизма. Писатель прописывает советы, утверждения и призывы, в основе которых помещает важность учёта в ходе творчества сердечных порывов, а не главенство разума.

Новый виток в процессе творчества намечается в сборнике «Стихотворения» [6]. Жизнь рассматривается не как долг перед государством, а «мечтание прекрасно» [6, с. 117]. Человек начинает описываться как динамическая личность, статические качества отступают на второй план. Человек рассматривается как целое, заключающее в себе взаимодействие жизни и природы. М. Н. Муравьев первым в русской литературе обозначает основы сентиментализма, которые в дальнейшем послужат базой для разработки основных положений эстетики романтизма. Во главе творчества устанавливается культ мечты и мгновения. Заложение основ русского балладного творчества также является одной из многочисленных заслуг писателя.

Обращение к балладе как лиро-эпическому жанру отмечается уже в конце 18 века и осуществляется параллельно с протеканием такого литературного метода как классицизм. Баллада данного периода представляла собой лишь

переработку имеющихся в западной литературе образцом, в частности французских традиций, связь с фольклорным началом отсутствовала.

На смену классицизму приходит новое литературное направление, именуемое сентиментализмом. Происходят постепенные метаморфозы в умозаключениях деятелей литературного творчества. Возникает необходимость в поисках нового литературного жанра, способного точно и доступно передать идеи представителей формирующегося метода. Им становится иной тип баллады, имеющий англо-шотландские (или немецкие) корни. Жанр баллады претерпевает значительных изменений: он больше не является чистым заимствованием или копированием; вносятся элементы самостоятельности, происходит наделение «русским духом» [7, с. 10].

Особое место в процессе изменения баллады как «русского» сентиментального жанра отводится М. Н. Муравьеву. В основу своей деятельности им было положено объединение в жанре баллады европейских и отечественных черт, одновременное обращение к фольклорному началу. Так как творческая деятельность Муравьева имеет в основе экспериментальный характер, невозможно четко идентифицировать жанр. К тому же сам писатель также не даёт своим произведениям четких жанровых обозначений.

Л. Н. Душина, как один из ярких представителей исследования творчества М. Н. Муравьева, предприняла попытки обозначить черты главенствующих жанров. По словам доктора филологических наук, главной заслугой писателя является переход от «романса к балладе» [1, с. 21], при этом наблюдается тесная их взаимосвязь в ранних наработках Муравьева. Основными текстами для исследования Л. Н. Душина выбирает «Неверность», «Болеслав, король польский» и «Романс, с каледонского языка переложенный», на их основе она старается доказать соотношение художественного мышления с литературным процессом, происходящем на рубеже 18-19 в., выявить черты

формирующегося жанра в синтезе с чертами традиционных отечественных жанров.

Стоит ещё раз акцентировать внимание на том, что новый тип баллады в русской литературе становится жанром экспериментальным и, следовательно, возникают трудности в ее отнесении к одному из имеющихся родов литературы. Новая баллада вобрала в себя черты эпического, лирического и драматического (главенствующую позицию среди которых занимает именно лирическое начало).

Отсюда следует обращение М. Н. Муравьева к фольклору, а именно песенным мотивам, о чем свидетельствуют фольклорная лексика, занимаемая автором-рассказчиком роль «сопереживателя» [3, с. 111], тесная взаимосвязь языческого и христианского начал (выражается через точку зрения героя и автора соответственно).

В своей «Неверности» М. Н. Муравьев закладывает признаки, к которым в дальнейшем будут обращаться представители романтизма (мотив двоемирия), одним из представителей которого станет В. А. Жуковский. В другом произведении М. Н. Муравьева «Болеслав, король польский» также наблюдается обращение к фольклорному началу, что выражено в «отсылке» к славянской истории 12 в. (представляет собой сюжетобразующую базу). Данной балладе предшествовало создание писателем незаконченной трагедии «Болеслав». В ней нашли воплощение «романтики рыцарских времён, и любовь, и сражение, и братоубийство, и ... святые» [4, с. 37], что послужило фундаментом для формирования «элементов» будущих тематических версификаций баллады.

Мастерство М. Н. Муравьева переходит на новую ступень, чему свидетельствует большая сюжетная разработанность; отход от классицизма знаменуется новыми взглядами на видение человеческой судьбы, которая

теперь становится непознаваемой, разум теряет функцию «борца» с ситуативными трудностями.

Финал произведения не поддается однозначной трактовке: неизвестно, герой умирает или находит умиротворение в земном бытии, тяготеет к духовному, а не телесному. Парадоксальность финала является ещё одним доказательством сменяемости художественных представлений М. Н. Муравьева, большая точность изложения уступает место свободе воображения.

Переход от классицизма к сентиментализму также прослеживается в самой теме баллады: господство природы, ситуативных особенностей над человеком, воля последнего в данном случае не акцентирует на себе былого внимания, она рассматривается в сюжете. Этот феномен позволяет говорить о том, что герою больше не подвластны собственные и чужие чувства, главенствующее положение занимает концепт судьбы, имеющий разнящееся раскрытие в балладах писателя.

Перу М. Н. Муравьева принадлежит ещё одно произведение с весьма интересным названием «Романс, с каледонского языка переложенный», которое самолично даётся писателем. В ходе печати жанровое обозначение этого труда заменялось на «балладу», ввиду малоизвестности первоначального определения.

Современные исследователи трактуют жанровую принадлежность работы М. Н. Муравьева иначе. В. А. Западов определяет жанр как романс балладного типа [2, с. 253].

Имеются и другие доказательства возможности отнесения данного произведения к жанру «баллады». Уже хорошо знакомые нам преобладания фольклорных традиций: персонификация природы и ее сопоставление с внутренним миром человека, присутствие плодов народного творчества (песен), описание смерти героя.

Во всех рассмотренных вариантах главным для М. Н. Муравьева становится передача разворачивающейся между человеком и природой трагедии, фаталистичность жизни. Именно жанр новой (сентиментальной) баллады позволяет писателю в полной мере отразить намеченный замысел, в ходе которого автор занимает позицию посредника между героями и читателем. Эти факторы наиболее полно описывают новое видение писателем своего творчества – переход от классицистических канонов к жанру сентиментальной баллады.

Библиографический список:

1. Душина Л. Н. На жанровом переломе от романа к балладе / Л. Н. Душина. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1973. – 25 с.
2. Западов В. А. Проблемы изучения русской литературы XVIII века / В. А. Западов. – Санкт-Петербург : Рос. пед. гос. ун-т им. А. И. Герцена, 2001. – 322 с.
3. Копылова Н. И. Фольклоризм композиции русской литературной баллады первой трети 19 века / Н. И. Копылова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1976. – 116 с.
4. Кулакова Л. И. Пoesия М. Н. Муравьева / Л. И. Кулакова. – Ленинград, 1967. – 49 с.
5. Муравьев М. Н. Опыт о стихотворстве / М. Н. Муравьев. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 5 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/13944> (дата обращения: 04.03.2023).
6. Муравьев М. Н. Стихотворения / М. Н. Муравьев. – Ленинград : Советский писатель, 1967. – 396 с.
7. Петривняя Е. К. Немецкая романтическая литературная баллада, I половина XIX века / Е. К. Петривняя. – Нижний Новгород, 1999. – 207 с.

Оригинальность 96%